

Дмитрий полюбил певицу Еву с первого взгляда, когда увидел ее на сцене оперного театра. Он даже не подозревал, что вскоре их отношения перейдут в нечто большее. Судьба приготовила влюбленным испытания разлукой и тяжелой болезнью. Ева вынуждена была попрощаться с любимым, чтобы уготованный ей тяжелый путь преодолеть на расстоянии. Дмитрию предстоит или принять страшную реальность, или поверить в то, что любовь побеждает все жизненные невзгоды. Выдержат ли они такую проверку чувств или со временем потеряют надежду на встречу?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8113-4

9 786171 281134

Светлана Талан

Ангелы живут вечно

Светлана Талан

Ангелы живут
вечно

Светлана Талан

*Ангелы живут
вечно*

Світлана Талан

*Ангели живуть
вечно*

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2(477)
Т16

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-8113-4

- © Талан С. О., 2020
- © DepositPhotos.com / Vadym-vdrobot, Pakhnyushchyy, обложка, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Хочу тебя! Не в смысле переспать,
А просто... знать, что ты — со мною, рядом.
Одним и тем же воздухом дышать,
Встречаться в парке, не случайно, взглядом...
Хочу к тебе: на чай, на разговор,
На 5 минут, на фильм, на сигарету,
На зиму, осень, на весну и лето...
И это все — поставить на повтор...
Хочу тебе: смотреть в глаза и вслед,
Дарить цветы, писать стихи, возможно,
Готовить завтрак, ужин и обед,
Зимою в плед укутать осторожно...
Хочу с тобой: дуэтом в душе спеть,
Залезть под одеяло, выпить кофе,
В объятиях погреться, постареть,
Ловить твое дыхание на вдохе...
Губами прикосаться иногда
К твоим рукам, плечам, щекам и шее,
И с каждым расставаньем — умирать...
Что может в нашей жизни быть важнее?
Жаль только, нам нельзя гереат¹ нажать...
У Дед Мороза и святого Николая
Я попрошу на Новый год — Тебя,
И пусть я все прекрасно понимаю,
Свой до утра подарок буду ждать —
Пусть замирает с каждым скрипом половицы
Душа, которой хочется летать,
Душа, которой без Тебя не спится...

Макс Терн

¹ Repeat — повторить (англ.).

Часть первая

Глава I

Дмитрий вышел из универа, прошелся по аллее между высокими тенистыми туями, нашел свободную деревянную скамейку, устало присел. На душе было неуютно, хотя, в общем-то, все у него шло хорошо. До защиты диплома оставались считанные месяцы, но Дмитрий не переживал по этому поводу — он был уверен, что все пройдет гладко, так что диплом уже почти в руках. По поводу предстоящей работы ему тоже не следовало тревожиться — уже сейчас он занимался переводами с английского и одна из фирм хоть сегодня была готова взять его в штат.

Дмитрий засмотрелся на стайку веселых воробьев-драчунов, которые прыгали по уже зеленому газону в поисках чего-то съедобного и, найдя несколько крошек хлеба у скамейки напротив, устроили целую баталию. Полетели потерянные серые перышки, и только один из стайки не вступил в драку — он отпрыгнул в сторону и, дождавшись, когда разгорится битва, по-тихому собрал крошки, вспорхнул и уселся на спинку скамейки как ни в чем не бывало. Воробьиная битва, так быстро вспыхнувшая, моментально и закончилась. Когда птички утихомирились, на траве остались только жалкие крохи.

«У людей так же, как у птиц, — подумал Дмитрий, наблюдая, как непоседливая стайка воробьев полетела

дальше. — Пока одни заняты выяснением отношений, кто-то может воспользоваться ситуацией. А воробьи... Они снова дружной стаей будут летать до тех пор, пока не вспыхнет ссора».

Дмитрию не хотелось возвращаться домой. Если точнее — на квартиру к тетке Анфисе, маминой двоюродной сестре. Он предпочел бы жить в маленькой комнатухе общежития вместе со всеми студентами, где тесно, часто голодно, но всегда весело, однако его родители были категорически против такой «легкомысленной и разгульной жизни». Дмитрий предполагал, что чрезмерный контроль его жизни начался у них с того времени, когда они потеряли тринадцатилетнего сына Сашу. В то время им приходилось много работать, и сын был предоставлен самому себе. Из кратких рассказов родителей Дмитрию было известно, что Саша связался с плохой компанией, рано попробовал наркотики и однажды его нашли в подвале дома мертвым — он умер от передозировки. Через год после этой трагедии родился Дима, который с первых дней своей жизни был не только окружен вниманием, но и чрезмерной опекой. Дмитрий мечтал после школы избавиться от родительского контроля, но мать определила сына на проживание к своей двоюродной сестре. Его радужные мечты были мгновенно развеяны властной и бездетной теткой Анфисой, которая дала матери слово держать мальчика в ежовых рукавицах, что у нее выходило очень даже хорошо. Теперь Дмитрий считал дни до получения диплома, чтобы съехать от тетки и начать самостоятельную жизнь, свободную и независимую. Он знал, что родители будут против такого решения, что тетка начнет причитать и обвинять его в неблагодарности, но парню хотелось почувствовать полную свободу и навсегда избавиться от чрезмерного контроля над каждым его

шагом. Дмитрию было приятно думать, что тетка Анфиса не будет приносиваться к нему, пытаясь определить, пил он или курил, не будет пичкать его овсянкой, как маленького ребенка, и следить за тем, чтобы племянник вовремя возвращался домой по вечерам. Подсознательно он понимал, что много времени упущено и ему будет нелегко начинать жить самостоятельно, но Дима готов был к любым трудностям, лишь бы побыстрее настало долгожданное время свободы.

Сегодня тетка позвонила и сказала, что идет на день рождения к подруге, поэтому задержится. Она не упустила момент, чтобы напомнить ему о том, что после занятий не стоит шляться где попало, а надо поспешить домой и пообедать. Дмитрий поблагодарил за заботу и пообещал поесть вовремя, но домой идти не хотелось.

К нему подошел одноклассник Максим, присел на скамейку.

— Чего грустим? — спросил он, открывая пачку чипсов, и, не дожидаясь ответа, предложил: — Угощайся!

— Спасибо! — ответил Дмитрий.

Он хотел отказаться, вспомнив наставления тетки не питаться «всякой дрянью», но передумал и в знак протеста взял чипсы и с удовольствием ими захрустел.

— Ты куда? В общагу? — спросил он Максима.

— Успею еще, хочу подышать свежим весенним воздухом. А ты как всегда?

— Что ты имеешь в виду?

— Домой, к тетке?

Дмитрию стало неприятно. Над ним и так часто подшучивали, когда он отказывался гулять с компанией у кого-то на квартире или в общаге. Все знали, что у парня будет всегда один и тот же ответ: «Я домой, обещал тетке вернуться вовремя».

Дожевывая чипсы, Дмитрий ответил:

— Не угадал. Хочу развеяться.

— Тогда пошли в кафешку! — предложил Максим. — Кофе, мороженое, пирожное, то-сё.

— Идем! — согласился Дмитрий.

Посидев с другом в кафе и выпив стакан яблочного сока, Дмитрий вышел на улицу. Желания возвращаться домой у него так и не появилось, и он пошел бродить по улицам. Дмитрий шел, не задумываясь, куда идет. Он всецело погрузился в мысли о своем будущем, которое рисовалось в его воображении ярким и безоблачным. Вокруг него бурлила жизнь большого города: люди куда-то спешили, кто-то прогуливался, как он, молодежь смеялась, парочки влюбленных шли в обнимку. Дмитрий вздохнул, остановив взгляд на парне и девушке, которые стояли под деревом и, не обращая внимания на прохожих, обнимались, смотрели в глаза друг другу и страстно и долго целовались. Как же он хотел оказаться на месте того парня! Чтобы можно было смотреть в глаза любимой девушки, говорить ей приятные слова, дарить комплименты и приникать к ее губам! Отношения с девушками у Дмитрия как-то не складывались, хотя он был высоким, широкоплечим, со спортивной фигурой и выглядел довольно привлекательно. Он часто ловил на себе взгляды однокурсниц, но, начав с ними встречаться, очень быстро охладевал, и отношения затихали сами собой, без ссор и взаимных обвинений. Дмитрий не особо переживал разлуку — он знал, что ту единственную он пока не встретил. Еще со школы у него сложилось мнение, что со своими сверстницами ему не интересно. Дмитрий считал, что это началось после того, как самая заносчивая его одноклассница Алина вообще не видела в нем человека. Презрительное отношение к Дмитрию с ее стороны способствовало тому, что у него сформировались не очень дружелюбные чув-

ства к ровесницам. Он был уверен, что его избранница обязательно будет старше его хотя бы на несколько лет.

— Вам не нужен билет на оперу? — Незнакомая девушка взяла его за запястье, вырвав из потока воспоминаний.

— Мне?! — Он остановился, удивленно взглянул на незнакомку и улыбнулся. — Извините, не нужен.

Только теперь Дмитрий осмотрелся и понял, что стоит возле оперного театра.

— Очень интересная постановка! Купите у меня билет — не пожалеете! — настаивала она.

— Девушка, я не люблю оперу, — сказал Дмитрий, намереваясь идти дальше.

— Возможно, именно сегодня вы ее полюбите!

— Если такая интересная постановка, то почему сами не идете?

— Не могу! Мне подарили этот билет, но мама приболела, и нам нужны деньги, — тихо произнесла девушка.

— И вы решили продать подарок?

— Это простой билет, а не личный ценный подарок, — вздохнула девушка. — Я не вру, мне действительно нужны деньги на лекарства.

— Вы обратились не по адресу, — ответил Дмитрий. — Я не из благотворительного фонда.

— Я поняла, — разочарованно протянула девушка. — Жаль.

— Если бы я захотел попасть на спектакль, то сам бы купил билет и пошел, — как будто извиняясь, произнес Дмитрий. — Но я действительно ничего не понимаю в опере, и мне совершенно не понятно, почему фанаты оперы впадают в экстатическое состояние.

— Вы прочтете либретто, ознакомитесь с содержанием, чтобы понять, о чем идет речь, разберетесь, кто главный персонаж, кто злодей, а кто положительный герой! — настаивала на своем незнакомка.

— Простите, но какой интерес, если я ознакомлюсь заранее и все будет известно?

— Это же не фильм и не художественная книга! — возбужденно произнесла девушка. — Это же опера! Здесь живые люди, и каждый раз спектакль будет другим! Все зависит от эмоций, от самих исполнителей, от их настроения и профессионализма!

Она снова схватила Дмитрия за руку и с надеждой заглянула ему в глаза. Дмитрий был намерен категорически отказаться от ее предложения и уйти, когда над ними пролетел голубь, задев его волосы крылом. Дмитрий пригладил волосы ладонью и уже открыл рот, чтобы проститься с девушкой, но она возбужденно воскликнула:

— Вот видите! Это знак!

— Какой еще знак? — не скрывая раздражения, спросил он.

— Голубь задел вас крылом! А это неспроста! С вами что-то должно произойти!

— Что именно? — ухмыльнулся Дмитрий. — На голову свалится наследство от богатого родственника из-за океана?

— Разве в наследстве и деньгах счастье? — вздохнула девушка. — Есть много вещей более ценных и нужных человеку. Я бы на вашем месте не отбрасывала добрый знак и пошла на оперу.

— Вы меня убедили! — сказал Дмитрий, хотя на языке крутилось другое: «Вы меня достали!»

Дмитрий вытащил портмоне, отдал девушке деньги за билет и шагнул к зданию с высокими колоннами. Войдя в зал, нашел свое место в партере, неохотно принялся читать либретто, которое не вызвало у него особого интереса.

«Я дурак, — думал Дмитрий. — Повелся на предложение незнакомой девушки и теперь потеряю время.

Надо же было поверить в судьбу, когда голубь случайно задел мою макушку! Теперь надо набраться терпения, чтобы досидеть до конца оперы и не уснуть».

Шла опера «Аида» Джузеппе Верди на итальянском языке. Дмитрий не слушал певцов и, скучая, рассматривал костюмы героев. В зрительном зале стояла мертвая тишина. Казалось, зрители замерли и боялись вздохнуть, вслушиваясь в голоса, льющиеся со сцены. Дмитрий чувствовал себя белой вороной и еле сдерживался, чтобы не зевнуть во весь рот.

На сцене появилась главная героиня — певица, исполняющая партию Аиды. Дмитрий как будто очнулся ото сна, и все его внимание переключилось на девушку. Длинное платье красиво облегалo ее фигуру, подчеркивая тонкую талию и высокую грудь, которая вздымалась при каждом вдохе. Темно-русые волосы певицы были уложены в красивую прическу и блестели в свете прожекторов. Она была молода и красива настолько, что у Дмитрия перехватило дыхание и замерло сердце. Он вслушивался в ее прекрасный голос, отличавшийся насыщенным звучанием и разнообразными динамическими оттенками. Для Дмитрия все вокруг перестало существовать — он слушал только этот чарующий голос, который передавал то отчаяние, то накал страстей, то надежду. Голос взлетал, лаская слух, и, казалось, с каждым выходом певицы на сцену он звучал по-новому, обогащаясь эхом, подпитываясь вниманием замерших зрителей. Дмитрий был очарован молодой певицей. Ему казалось, что на сцене не девушка, а сирена с ее опьяняющим своей красотой голосом.

Дмитрий не заметил, как пролетело время и опустил занавес. Будто по-прежнему пребывая в экстазе, он вышел в фойе и, как во сне, поплелся на улицу. Вечерняя свежесть и смена обстановки вернули его на землю. Он остановился

у афиши и увидел лицо девушки крупным планом. Дмитрий улыбнулся — певицу звали Ева Ангельская.

«Иначе и быть не могло», — мелькнула у него мысль, но по дороге домой он все же предположил, что это ее псевдоним, хотя не был уверен в том, что певицы, как и писатели, могут выступать под вымышленным именем.

Тетя Анфиса, домашний цербер, была уже дома. Как всегда, она встретила племянника у порога, чтобы якобы поздороваться, а на самом деле обнюхать его со всех сторон.

— Где ты был, Дима? — спросила она.

— В оперном театре, — ответил он, направляясь в ванную.

Дмитрию не хотелось услышать напоминание тетки о том, что нужно обязательно тщательно вымыть руки по возвращении с улицы, и он закрыл за собой дверь. Поужинав и сделав отчет о прошедшем дне настырной тетке, он поспешил в свою комнату. Дмитрию хотелось остаться наедине, чтобы вспомнить о прекрасной певице и еще раз вернуться к ней хотя бы мысленно. Он разделся, выключил свет, лег в постель и закрыл глаза. Перед мысленным взором все еще стоял образ прекрасной исполнительницы роли Аиды, а в ушах звучал ее ласкающий слух голос...

Глава 2

«Какое счастье, что девушка тогда продала мне билет!» — часто думал Дмитрий.

Его жизнь изменилась с того дня, как он попал в оперный театр и впервые увидел на сцене Еву, услышал ее голос. Дмитрий думал, что его восхищение певицей пройдет, все быстро забудется, но Ева произвела на него такое впечатление, от которого не было спасения. Он

думал о ней днем, вечером, видел ее во сне, на занятиях был полностью погружен в размышления о ней. Все его мысли поглотила она, прекрасная девушка, которую он видел всего один раз.

Спустя несколько дней Дмитрий купил билет в театр, чтобы снова увидеть Еву. Он сидел в партере и с замиранием сердца ждал ее появления на сцене. Когда он увидел ее, то его мгновенно обдало жаром с головы до ног. В висках стучало, сердце вырывалось из груди, когда он слышал ее голос. В этот раз он старался вслушиваться в слова оперы и про себя отметил, что у Евы хо-роший итальянский.

Время пролетело незаметно, опустился занавес, и благодарные зрители ринулись к своим кумирам с цветами. Дмитрий подождал, когда поклонники Евы отойдут, и подошел к ней с букетом белых роз. Впервые он видел ее лицо так близко, и оно показалось ему идеальным. Девушка мило улыбнулась, и на ее круглых щеках появились маленькие ямочки. Дмитрий был как во сне, он протянул цветы, пробормотал еле слышное «спасибо». Ева приняла букет. Ее тонкие теплые пальцы едва коснулись руки парня, но этого было достаточно, чтобы сердце его затрепетало от восторга. Все в ней казалось Дмитрию идеальным: от щек с ямочками до крылатых черных бровей, от раскосых глаз с большими накладными ресницами до тонкого носа правильной формы, от сочных пухлых губ до изящной шеи. Ева ушла со сцены, а Дмитрий все еще стоял, будто пребывая в оцепенении. Кто-то нечаянно толкнул его в плечо, вырвав из состояния экстаза, и Дмитрий неохотно покинул помещение.

Он провел бессонную ночь, думая о Еве. Она была прекрасна, как сам ангел! Далекая, недостижимая, но волнующая и божественно привлекательная. Дмитрий уснул под утро, но выспаться не удалось — голос тетки

Анфисы вернул его в реальность, где были занятия, подготовка к защите и, конечно же, контроль родственницы.

Свободного времени у Дмитрия не было — у студентов началась горячая пора, но он каждый день выкраивал по несколько часов, чтобы заняться переводами и заработать немного денег. Закончив работу над текстами и получив за нее вознаграждение, он купил билет на оперу и поспешил в цветочный магазин. Ему хватило денег, чтобы купить огромный букет белых роз в корзинке. Он снова видел Еву и испытывал неземное блаженство.

Дмитрий подумал, что нужно дарить певичке разные цветы, чтобы определить, какие из них нравятся Еве больше, и вскоре понял, что девушка предпочитает белые розы. Дмитрий не мог посещать театр часто — у него катастрофически перестало хватать денег. Все заработанное он без сожаления тратил на посещение оперы с участием Евы и на цветы. Его личные сбережения быстро иссякли, и он задумался, где еще можно раздобыть денег.

— Макс, есть дело, — сказал он как-то после занятий другу. — Подождешь меня у входа?

— Не вопрос, — ответил Максим.

— Ты можешь занять мне денег? — прямо спросил Дмитрий.

Узнав о нужной сумме, Максим удивленно посмотрел на друга.

— Ты с луны упал? Откуда у бедного студента такие бабки? — сказал он.

— Макс, вопрос жизни или смерти!

— Можешь рассказать, что случилось? — попросил Максим.

Дмитрий, ничего не утаивая, поделился своей проблемой с другом.

— С ума сойти! — покачал головой Максим. — Теперь я понимаю тех фанатов, которые на концертах своих

кумиров визжат, орут и теряют сознание. Давай присядем, и я выскажу тебе свое мнение, — предложил он.

Парни сели в тени деревьев. Весеннее солнце заметно припекало, будто пытаясь быстро отогреть землю и уступить место знойному лету, которое уже приближалось.

— Димон, я не спорю, у Евы смазливое личико и прекрасный голос, но ты должен понимать, что таких поклонников у нее масса, — начал Максим.

— Мне все равно.

— Твоя затея не стоит выеденного яйца! Это деньги на ветер. Чего ты хочешь добиться?

— Я об этом даже не задумывался, если честно, — признался Дмитрий. — Она мне нравится, и я хочу дарить ей цветы.

— Зачем? Чтобы услышать ее «спасибо»? — ухмыльнулся парень.

— Чтобы видеть ее улыбку, — задумчиво произнес Дмитрий. — Ты просто не представляешь, какая она... Ее неземная красота и чистота...

— Ты точно сошел с ума! — перебил его друг. — Ходи в оперу, любуйся ее красотой... Кстати, сколько лет этой певице? Уверен, что она годится тебе в бабушки, — улыбнулся Максим.

— Ева старше меня, — сказал Дмитрий, — полагаю, лет на десять, но для меня это не имеет никакого значения. При чем здесь возраст?

— А еще она, возможно, замужем и имеет кучу детей, — предположил Максим. — Так что у тебя ноль шансов.

— Я просто хочу видеть ее, дарить цветы и знать, что она есть на этом свете! — выпалил Дмитрий.

— Лучше бы нашел себе девушку земную, с надеждой и планами на совместное будущее, — посоветовал он. — Или хотя бы на временную совместную постель.

— На данном этапе мне это не интересно.

— Хочешь совет друга?

— Давай!

— Езжай домой, развейся на выходных, не ходи в оперу пару недель и увидишь — попустит!

— Может, ты и прав, — согласился Дмитрий. — Наверное, так и сделаю.

— А насчет денег не обижайся. — Максим похлопал его по плечу. — У меня действительно их нет в запасе. С тех пор как стал встречаться с Мариной, они улетают, как листья по ветру.

— Вот видишь!

— У меня совсем другой случай. Кажется, у нас с ней все серьезно, а любовь девушки, как известно, надо подпитывать материально, чтобы не усохла. Сечешь?

— Любовь нужно подпитывать взаимопониманием и чувствами, а не копеечкой, — вздохнул Дмитрий. — Вам удачи, а тебе спасибо за совет.

Друзья расстались, и на ближайшие выходные Дмитрий поехал в родной поселок к родителям.

Дмитрий открыл дверь своим ключом — родителей дома не было. Он взглянул на часы: десять утра.

«Значит, они в ночную смену и вот-вот вернутся домой», — подумал он.

В его комнате все было, как он оставил в прошлый раз, только нигде ни пылинки, герань на окне полита — мама следила за чистотой и с детства приучила к ней сына. Дмитрий ужасно не любил беспорядок! Как бы он ни устал, никогда на ночь не оставлял за собой невымытую посуду. Утром он аккуратно, как в казарме, заправлял постель, обязательно принимал душ и тщательно брился. От его одежды никогда не несло потом, от него приятно пахло даже после занятий в тренажерном зале, куда он ходил качаться два раза в неделю. Высокий, с внушительными бицепсами, приятной улыбкой, аккуратный и под-

тянутый, он всегда был в центре внимания девушек, но сам как будто не замечал их. Иногда какой-то красавице удавалось заполучить завидного жениха, но отношения с Дмитрием продолжались недолго. Очень скоро ему становилось скучно с девушкой, и их отношения быстро сходили на нет.

Дмитрий посмотрел в настенное зеркало, поправил прическу. У него были светлые волосы с рыжеватым оттенком. В детстве он был настоящим рыжиком с такими же светло-рыжими бровями. С возрастом природа смилостивилась над ним, осветлив волосы и сделав брови и ресницы более темными, так что теперь еле заметная рыжинка придавала некий шарм и привлекательность правильным чертам его лица, на котором выделялись глаза с зеленоватым оттенком.

Дмитрий остановил взгляд на книжной полке, где рядом с его портретом в рамке стоял портрет умершего брата Саши. Они были совсем не похожи друг на друга: Саша — брюнет с темными глазами, Дима — блондин, но что-то общее, что могло указывать на их родственную связь, все же угадывалось. Родители говорили, что у них одинаковые взгляд, голос и даже походка. Дмитрий не знал, так ли это на самом деле или родителям хотелось верить в похожесть сыновей, поэтому не возражал. Правда, слова отца и матери о том, что Саша был бы красивее внешне, если бы дожил до возраста брата, были ему неприятны, но и это сравнение Дмитрий не ставил в упрек, понимая, какую потерю им пришлось пережить.

Дмитрий умылся с дороги, переоделся и услышал, что родители пришли домой. Вскоре они все вместе сидели за столом.

- Как дела, Дима? — спросил отец за завтраком.
- Все нормально, — улыбнулся сын в ответ.
- Переживаешь за диплом? — поинтересовалась мать.

— Представьте себе, что нет! Я уверен в своих силах, — сказал Дмитрий.

— Да, Димочка, у тебя прекрасная память и склонность к иностранным языкам, — согласилась женщина, — тем не менее надо постараться, чтобы все получилось.

— Да, сын, мы столько вложили в тебя, чтобы ты не застрял здесь, как мы, — сказал отец, накладывая жареный картофель на тарелку. — Хорошо, что хоть какая-то работа у нас есть и мы сможем доработать до пенсии. А другим что делать? Вон соседу пятьдесят шесть, стажа не хватает и теперь пенсии не видать как своих ушей.

— Кто же знал, что будет пенсионная реформа, которая таких, как мы, поставит в безвыходное положение? — со вздохом произнесла мать.

Дмитрий знал, что отцу, Виктору Петровичу, нужно еще работать четыре года, а матери, Людмиле Александровне, — два, чтобы оформить пенсию. Годы давали о себе знать, хотя родители Дмитрия не особо жаловались на здоровье. К тому же Дмитрий был уверен, что, оформив пенсию, родители все равно продолжают работать до тех пор, пока хватит сил или же пока им не предложат освободить рабочее место.

— Как дела на любовном фронте? — поинтересовался отец. — Уже есть девушка?

— Куда ему спешить? Пусть сначала на ноги встанет, заработает себе на жилье, а потом уже думает о девушках, — вмешалась мать.

Дмитрию хотелось возразить ей и напомнить, что он уже не маленький мальчик — ему двадцать два года, но не стал этого делать.

— Пока у меня никого нет, — ответил он, и, похоже, это успокоило родителей.

Дмитрий поблагодарил за завтрак и сказал, что ему нужны деньги.

— Конечно же, мы передадим Анфисе на твое питание, — кивнула Людмила Александровна.

— Мне лично тоже надо, — сказал Дмитрий и озвучил нужную сумму.

— Зачем тебе столько? — удивленно взглянул на сына отец. — Нет, мы, конечно же, дадим, если надо, но ты пойми, Дима, мы должны знать, на что ты их собираешься потратить.

— У нас есть один преподаватель, ужасный хапуга! Он ни в одной группе не принимает экзамены, чтобы кого-то не завалить, — соврал Дима. — Мы все складываемся, чтобы все прошло гладко. Никто не знает, кто из нас попадет в немилость к такому преподу!

Это была его первая ложь, к которой он готовился несколько дней. Дмитрий часто страдал из-за своей прямолинейности. Он жутко ненавидел врунов и сам не умел врать, но сегодняшняя ложь была, по его мнению, во благо. По дороге домой он думал, что Макс прав и поездка отвлечет, избавит от мыслей о Еве, но сейчас понял, что его надежды не оправдались. А еще Дмитрий понял, что ранее составленный план относительно финансирования его родителями нужно воплотить в жизнь, потому что он все равно помчится в театр, чтобы увидеть девушку, которая пленила его сердце с первого взгляда.

— Вот тебе и вся борьба правительства с коррупцией! — сказал отец. — Но мы, конечно же, дадим тебе денег, пусть он ими подавится!

Отец и мать знали, что Дмитрий всегда сдавал все экзамены и зачеты сам и никогда никому ничего за них не платил, и сейчас, когда его план сработал, он с облегчением вздохнул.

— Спасибо за понимание, — произнес Дмитрий и сказал, что хочет пройтись улицами поселка.

— Отдохнул бы! — предложила мать.

Дмитрий знал, что в ее понятии отдохнуть — это поваляться на диване перед телевизором.

— Мама, я отдыхаю, когда приезжаю сюда, но сейчас хочу подышать свежим воздухом, — сказал он и улыбнулся.

— Иди уже! — махнула она рукой и принялась убирать со стола.

Проходя мимо соседского подворья, Дмитрий заметил в палисаднике свою одноклассницу Свету, которая сгребала граблями листья, оставшиеся с осени.

— Привет соседке! — крикнул он.

— О! Димон! Рада тебя видеть. — Света повернулась, подошла ближе. — Надолго домой?

— На выходные. Как ты, Светик?

— Как видишь, — сказала она и погладила округлившийся живот. — Второго ожидаю!

— Поздравляю!

— А ты еще не женился?

— Мне спешить некуда.

— Ну да, такие, как ты, в холостяках не останутся!

Поболтав с соседкой, Дмитрий пошел дальше. Он думал о том, что одноклассница Светка ждет уже второго ребенка, а его, здоровенного парня, который вот-вот получит диплом, родители и тетка все еще считают подростком, за которым нужен глаз да глаз.

«Еще немного — и я стану самостоятельным», — утешил он себя мыслью и переключился на воспоминания о Еве.

Дмитрий чувствовал, что она уже вошла в его жизнь, сама того не ведая. Впрочем, он не строил иллюзий относительно их общего будущего.

«Кто она и кто я? — рассуждал он. — Я совсем ничего о ней не знаю, но мне светлее жить от мысли, что она есть на этом свете. Я просто живу ею и от этого уже счастлив!»

Глава 3

Обычно Ева, выходя на сцену, мгновенно отключалась от жизненных реалий и перевоплощалась в свою героиню. Она как будто была не на сцене, а в иной жизни, где кипели страсти, были любовь и измена, искренность и коварство, ложь и преданность. Ева не только получала огромное удовольствие от своей работы на театральной сцене, но и наслаждалась выбросом адреналина, который обеспечивало ей каждое выступление. Входя в роль, она не замечала зрителей — сцена становилась для нее новой жизнью, в которой не было наполненного зала, затаившей дыхание публики. Но даже в этой жизни бывают исключения из правил.

Ева обратила внимание на рыжеватого парня в партере еще тогда, когда он впервые пришел на спектакль. Это случилось неожиданно, как будто взгляд этого зрителя коснулся ее реально. Когда она пела, он сидел, казалось, в оцепенении и не сводил с нее глаз. Потом он приходил снова и снова, хотя по-прежнему шла «Аида», и каждый раз приносил ей цветы. Ева привыкла к тому, что время от времени у нее появлялись поклонники, дарили цветы и подарки, часто оставляли в букетах записки с предложениями о встрече или просто писали свой номер телефона. Иногда настырные ухажеры подкарауливали ее у входа, и тогда она была вынуждена пользоваться запасным аварийным выходом, чтобы успеть пройти незамеченной к вызванному такси. В этом парне не было ни капельки наглости. Он не оставлял записок, но приходил снова и снова. За короткое время Ева настолько привыкла к присутствию парня в зале, что начинала невольно беспокоиться, когда его не было на привычном месте. Она боялась признаться даже самой себе, что испытывает

непонятное до сего времени волнение, когда видит его, принимая цветы и мимолетно встречаясь с ним взглядом. Девушка пыталась не думать о незнакомце и не искать его взглядом, но у нее ничего не получалось. Она совершенно не знала, кто он, чем дышит и чем занимается, но даже одна мысль о парне приводила ее в волнение. Его присутствие в зале никоим образом не отвлекало ее от исполнения роли, — напротив, ей хотелось петь еще лучше, чтобы увидеть в глазах своего нового поклонника восторг и обожание.

В один из будних дней Ева почувствовала сильную усталость. Пению в опере она отдавалась целиком, и это постепенно отбирало у нее силы. После спектаклей приходилось допоздна репетировать, готовиться к новым постановкам. Она с нетерпением ждала обещанные шесть дней отгулов, чтобы поехать в село к матери и немного дать себе отдохнуть, не доводя организм до полного изнеможения. Ева любила свою работу, обожала театр, несмотря на занятость и усталость, но такую слабость, как сейчас, она никогда не ощущала.

Дождавшись выходных, она поспешила домой, чтобы собраться и поехать в село.

«Как жаль, что его сегодня не было!» — подумала она, на ходу перекусывая хлебцами.

Мелькнула мысль, что надо бы дать незнакомцу какое-то имя, и, поразмыслив, Ева решила: «Назову его Рыжиком! Да! Именно такое имя ему подходит, хотя он больше русский, но небольшая рыжина ему очень идет».

Мать Евы жила в селе в часе езды от города. Девушка зашла в супермаркет, прикупила немного продуктов. Антонине Евгеньевне, матери Евы, было трудно что-то подобрать. Женщина потеряла мужа, когда дети были еще маленькие, и с того времени она вынуждена была много работать, чтобы поднять их на ноги, дать образо-

вание. Антонине Евгеньевне пришлось завести большое хозяйство, которое она держала до сих пор. Огород в соток, небольшой сад и хозяйство позволяли ей почти не покупать в магазине продукты, поэтому Ева какое-то время побродила по супермаркету, прежде чем купила гостинцы. Она остановила свой выбор на торте собственной выпечки, которую предлагала кухня супермаркета, крупах и паре селедочек.

«Мама любит селедку с картофелем в мундирах, но всегда жалеет денег на соленую рыбу», — подумала Ева.

Ее мать не была жадным человеком — просто женщине приходилось много работать, чтобы помогать дочерям, которые после трагической гибели мужа стали смыслом ее жизни. Все, что ей удавалось заработать, Антонина Евгеньевна тратила на детей. Сначала — на учебу в институте старшей дочери Раисы, потом — младшей Евы. И даже тогда, когда Рая вышла замуж за Василия, женщина продолжала им помогать.

Ева приехала в родное село и первым делом пошла к матери, хотя сестра жила на той же улице, только в самом конце.

— Мама, это я! — произнесла Ева, едва переступив порог родного дома.

Приятное волнение охватило ее, когда она зашла в дом. Здесь прошло ее детство и каждая мелочь была знакома до боли. В доме, как всегда, было чисто и пахло свежеприготовленной едой.

Антонина Евгеньевна вышла из кухни, всплеснула руками и поспешила обнять дочь.

— Мое солнышко! Почему не позвонила? Я бы приготовила твои любимые пельменчики! — упрекнула ее мать.

— Ты все время думаешь, что я голодная, — улыбнулась Ева. — Все нормально, мамуля!

— Проходи, Ева, я супчик свежий сварила, — сказала женщина, приглашая дочь на кухню. — Уверена, что ты не завтракала! Я угадала?

— Мама, ты в своем репертуаре! — с легким упреком произнесла Ева и принялась выкладывать продукты на стол.

После завтрака они сидели вдвоем на диване. Положив голову на материнское плечо, Ева рассказывала о своей жизни в городе. Антонина Евгеньевна, ласково поглаживая ее по волосам, внимательно слушала. И только убедившись, что у дочери дела идут хорошо, она успокоилась.

— Как там Рая? — спросила Ева.

— Ой, доченька, — вздохнула женщина, — чуется мое сердце, что у них все сложно. Не признается Раиса, что Васька ее обижает, а я ведь знаю, как бы она ни пыталась скрывать. По несколько дней соседи не видят ее во дворе, а это значит, что тот садист снова ее побил и Рая прячет синяки от соседей.

— Ты говорила с ней еще раз?

— Сто раз! Нет, тысячу раз! — ответила Антонина Евгеньевна. — Но ты же знаешь ее: упрется и не признается ни в чем! Я к ним редко хожу, тебе ведь не надо рассказывать, как меня «любит» зятек, в основном Рая ко мне заходит.

— Васька — настоящая свинья! Сколько он зарабатывает? То весной огорода людям вспашет своим трактором, то деревья обрежет — все случайные заработки. На Рае хозяйство и огород, но основной доход — это твои кровные. И чем этот Васька недоволен? — возмущенно сказала Ева. — Ему бы руки целовать такой теще!

— Мне хотя бы раз в чем-то помог! Но я не прошу его ни о чем, мне лишь бы Раю не обижал, — вздохнула женщина. — Рая говорит, что скандалы у них из-за того, что она не может родить ребенка, но я уверена, что будь

у них хоть десять детей, ласковее и добрее он не стал бы. Такое оно уродилось, такое и... Я хорошо отца его знала, такой же зверь был, как и сынок, всю жизнь руку поднимал на жену, и ушла она в мир иной не по своей воле, муженек помог. Боюсь я за Раю, доченька!

— Бросила бы она его, — тихо произнесла Ева. — Мама, почему Рая с ним?

— Говорит, что любит.

— Как можно любить мужчину, который на тебя руку поднимает? Не понимаю.

— Мне кажется, что ей стыдно домой вернуться. Помнишь, как я ее отговаривала не выходить замуж за Ваську? Плакала, просила, а она...

— Я с ней поговорю. Обещаю.

— Поговори, Ева, поговори. А ты встречаешься с кем-то?

— Мама! У меня нет свободного времени! То опера, то репетиции до позднего вечера, — сказала Ева. — Я возвращаюсь усталая, как выжатый лимон! Вечером надо что-то поесть приготовить, себя в порядок привести.

— Лукавишь, доченька, — улыбнулась мать. — Три года назад от тебя ушел парень, предал, начал встречаться с твоей лучшей подругой. Так ведь? Но нельзя же думать, что все парни такие подлецы.

— Вот честно, нет времени и все!

— Думаю, дочь, что не в этом дело, — произнесла женщина. — Не встретила ты еще человека, чтобы от одной мысли о нем вырастали крылья. У нас с твоим отцом так и было: первый взгляд и до последнего вместе. Вот только судьба подарила нам мало времени, наверное, мы очень сильно любили друг друга, поэтому год за два шел.

Антонина Евгеньевна грустно улыбнулась, а Ева, вспомнив о Рыжике, почувствовала, как у нее вспыхнули щеки.

— Мама, ты считаешь, что есть любовь с первого взгляда? — спросила она.

— Я не считаю, а знаю, доченька. Бывает, что люди встречаются несколько лет, соединяют судьбы, а потом расстаются, потому что привычку, привязанность приняли за любовь. Позже, спохватившись, понимают, что ее, любви-то, и нету. Но есть что-то необъяснимое, когда встретились взглядом и сразу же проскочила искра, которая зажигает все внутри тебя.

— Даже если ты совсем не знаешь человека?

— Даже тогда. Наверное, ученые так и не смогут разобраться, что пробуждает у пары такие сильные чувства при первой встрече. Да и зачем нам, грешным, это знать? Бывало, иду на работу в контору колхоза, где я бухгалтером была, а глаза — на поле, где на тракторе пашет твой отец. Не видно его самого издали, а сердцем чувствую, что он смотрит на меня.

— Да ладно!

— Я же говорю, что не встретила ты еще свою половинку!

Пооткровенничав с матерью, Ева поспешила к сестре. Она два месяца ее не видела и очень соскучилась. Еве не хотелось застать дома Василия, и ей повезло — Рая была дома одна. Сразу бросилось в глаза то, что женщина осунулась, похудела, под глазами — темные круги. Раиса и раньше выглядела старше своих сорока двух лет, а сейчас казалось, что за такой короткий период ей прибавилось несколько лет.

— Раечка, это тебе! — Поздоровавшись, Ева подала сестре пакет с подарком. — Там кофточка, очень даже симпатичная! И заметь, нарядная и цвет твой любимый.

— Спасибо, Ева, но зачем ты тратилась? — сказала Рая, приглашая сестру в комнату.

— Чтобы моя сестричка была красивой и нарядной! — улыбнулась Ева. — А ты почему такая?

— Какая?

— Грустная и какая-то поникшая... Обижает муженек?

— По-разному бывает, как в каждой семье. То ссоримся, то миримся.

— Раечка, он тебя бьет? — осторожно спросила Ева.

— Как тебе сказать?

— Как есть.

— Бывает, что вспыхнет и ударит, а потом жалеет об этом, извинения просит... Я же говорю: живем, как все.

Ева видела, что сестра старается улыбаться и говорить спокойно, но в глазах застыли тоска и боль.

— Не все так живут, Раечка! Вспомни, как жили наши мама и папа, — душа в душу. Нам дана одна жизнь, а ты... Ты ведь не живешь, а мучаешься. Зачем тебе это? Детей у вас нет, у мамы дом хороший.

— Я сама сделала свой выбор. Помнишь, как мама отговаривала меня выходить за Васю?

— Конечно, помню! Но ты настояла на своем.

— Куда мне было деваться? Мама до сих пор не знает, что я тогда была беременна.

— Ты... Ты была... — удивилась Ева.

— Да, представь себе! Потом мы поженились, как говорится, по залету, а Васька заставил меня сделать аборт, говорил, что нам, мол, еще рано заводить детей, а оказалось, что то была моя первая и последняя беременность. Теперь расплачиваюсь за свой грех бесплодием, а он во всем винит меня, называет пустоцветом, пустышкой... Обидно, но я сама виновата, могла бы его тогда не послушать.

— Уже ничего не вернешь. — Ева обняла сестру, поцеловала в щеку. — Не стоит ворошить прошлое, жизнь

продолжается, и мне очень хотелось бы видеть на твоём лице счастливую улыбку.

— Смотри!

Рая повернулась лицом к сестре и улыбнулась.

— Раечка, ты себя хорошо чувствуешь? Мне не нравится, как ты выглядишь.

— Слабость какая-то, в весе немного потеряла, но это бывает, а так все нормально.

— Тебе надо показаться врачу, обследоваться, — посоветовала Ева.

— С какими жалобами я пойду в больницу? Скажу, что сильно устаю? — Рая натянуто улыбнулась. — Работы много по хозяйству, сама знаешь, как в селе жить. Лучше расскажи, как ты?

— Нормально! Приедешь осенью на премьеру? У нас будет опера Чайковского «Пиковая дама», а я буду исполнять роль Лизы. Обещаю пригласительные в первом ряду!

— До осени еще далеко, — сказала Рая. — Кажется, Вася пришел!

Рая, услышав скрип входной двери, подскочила с места, поспешила навстречу мужу. Ева не горела желанием разговаривать с Василием и решила уйти.

Глава 4

Получив диплом, Дмитрий устроился на работу переводчиком. Начальник разрешил ему работать на дому, и парня это полностью устраивало. Единственным минусом было то, что он не был оформлен официально и его зарплата зависела от проделанной работы, а ее было много. В первую очередь Дмитрий нашел съемное жилье — однокомнатную квартиру — и сказал об этом тетке. Женщина была в недоумении: почему Дима от нее

съезжает? Тетка Анфиса от такой новости хваталась за сердце, пила сердечные капли, но, увидев, что это плохо работает, позвонила сестре.

— Людочка! У нас ЧП! — произнесла она трагическим тоном.

Мать Дмитрия пожелала немедленно поговорить со своим «неблагодарным сыном» и попросила дать ему трубку.

— Ты что надумал?! Чего тебе не хватает? — возмущалась женщина. — Разве плохо было, когда тебя кормили, обстирывали, ждали твоего возвращения домой?

— Мама, успокойся и выслушай меня, — попросил Дмитрий. — Я очень благодарен вам с отцом и тете Анфисе, но вы никак не хотите понять, что я уже не мальчик в шортиках, а взрослый мужчина, который хочет самостоятельной жизни.

— Не рано ли ты стал самостоятельным мужчиной?! — не дослушав его, возразила Людмила Александровна. — Еще материнское молоко на губах не обсохло, а он уже мужчина!

— Я хочу жить без надзора! — резко произнес Дмитрий. — И не надо истерить по этому поводу! Все, мама! Пока! Привет папе!

Он отключил телефон и под стоны тетки Анфисы быстро собрал вещи, поцеловал женщину, поблагодарил ее за все и ушел. Оказавшись на съемной квартире, Дмитрий наконец с облегчением вздохнул.

«Такое ощущение, что я птица, вылетевшая из клетки на волю», — подумал он, упав на кровать.

Теперь в его жизни было хотя бы что-то свое: работа, время, заработок.

«Для начала неплохо», — размышлял он.

Размышления о свободе вскоре отодвинулись на второй план — их сменили мысли о Еве. Дмитрий продолжал

ходить на оперы с ее участием. Парень по-прежнему ни на что не надеялся, ничего не знал о девушке, но порой ему казалось, что он знает ее давно, сколько себя помнит. Она казалась такой близкой и в то же время далекой, неприступной и недосыгаемой. Когда он бывал в офисе, то замечал, какие взгляды бросает на него Анжела — длинноногая, ухоженная брюнетка, которая вызывала восхищение у многих мужчин-коллег. Иногда при случае, чаще всего в обеденный перерыв, она увязывалась за Дмитрием, и они вместе обедали в кафе. Дмитрий понимал, что нравится Анжеле, что своей броской красотой она может затмить любую девушку, но, увы, она совсем не волновала его.

— Дима, сходим вечерком погуляем? — предложила Анжела сама, не дождавись приглашения от парня.

— Извини, но у меня много работы, — ответил он.

— Я помогу тебе.

— Спасибо, Анжелка, но я правда очень занят по вечерам.

— А днем? А в выходные? Всегда занят?

— Всегда! У меня сложилась непростая ситуация, когда нужно прилично зарабатывать.

— Разве ты мало получаешь за переводы? По-моему, у тебя достойные заработки, чтобы оплатить жилье и питание. Зачем тебе много денег?

— Чтобы купить приличный букет цветов девушке, — улыбнулся Дмитрий.

— Ходят слухи, что у тебя нет девушки. Так есть или нет?

— Нет, но цветы для нее я покупаю, — ответил он.

Дмитрий не соврал, просто не договорил до конца. Анжела удивленно посмотрела на чудаковатого парня и вздохнула. Разговор завершился тем, что Дмитрий признался, что Анжела ему нравится как подруга, не более. Конечно, это задело девушку, но гордость не по-

Содержание

Часть первая	7
Часть вторая	69
Часть третья	117
Часть четвертая	131
Часть пятая	158
Часть шестая	180

Літературно-художнє видання

ТАЛАН Світлана
Ангели живуть вічно
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 26.06.2020.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 11,76.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ТАЛАН Светлана
Ангелы живут вечно
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 26.06.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 11,76.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24.
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Дмитро покохав співачку Єву з першого погляду, коли побачив її на сцені оперного театру. Він і гадки не мав, що скоро їхні стосунки переростуть у дещо більше. Доля приготувала закоханим випробування розлукою та тяжкою хворобою. Єва змушена попроситися з коханим, щоб приготований їй тяжкий шлях подолати на відстані. Дмитру належить або прийняти страшну реальність, або повірити в те, що кохання перемагає всі життєві негаразди. Чи витримають вони таку перевірку почуттів або ж згодом утратять надію на зустріч?

Талан С.

Т16 Ангелы живут вечно : роман / Светлана Талан. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 224 с.

ISBN 978-617-12-8113-4

Дмитрий полюбил певицу Еву с первого взгляда, когда увидел ее на сцене оперного театра. Он даже не подозревал, что вскоре их отношения перейдут в нечто большее. Судьба приготовила влюбленным испытания разлукой и тяжелой болезнью. Ева вынуждена была попроситься с любимым, чтобы уготованный ей тяжелый путь преодолеть на расстоянии. Дмитрию предстоит или принять страшную реальность, или поверить в то, что любовь побеждает все жизненные невзгоды. Выдержат ли они такую проверку чувств или со временем потеряют надежду на встречу?

УДК 821.161.2(477)

Катя знала Сергея с детства. Их свадьба была чем-то само собой разумеющимся. А как иначе? Ведь с ним так спокойно, надежно... Но когда Катя встречает Макса, в ее душе зарождаются сомнения: о такой ли жизни она мечтала? Женщина решается на отчаянный поступок: уходит из дома, хлопнув дверью, а затем бросает и дочь. Но жизнь вносит свои коррективы. Макс оказывается не тем, за кого себя выдавал. Теперь в большом городе Катя пускается в погоню за фальшивыми мечтами. Как далеко зайдет она, прежде чем поймет, что настоящее счастье не купишь за деньги?

Римма боялась перемен. Но когда у нее диагностировали рак, она поняла, что пришло время быть собой и жить так, как хочется. Случайно она встречает необычное газетное объявление — некий Влад ищет опытную зрелую даму, которая научит его понимать, чего хотят женщины и как с ними правильно обращаться. И Римма решается на встречу, ведь ей уже нечего терять. Влад оказывается настоящим принцем: красив, богат, неимоверно галантен, но, несмотря на все это, несчастен. Его отвергла та, любви которой он добивался много лет... Римма чувствует, насколько родственные у них с Владом души. Но есть ли у них будущее?

Три сестры, три разные судьбы — все как в сказке. Первая сестра вышла замуж за бизнесмена, который никогда ее не любил, изменял и в грош не ставил. А когда она забеременела — обвинил в измене... Вторая сестра наперекор родителям связала свою жизнь с неизлечимо больным парнем. А третья уехала на заработки за границу. Там, вдали от дома, у нее завязался страстный роман. Вернувшись домой, она узнает, что беременна... Вопреки предупреждениям врачей она рождает «солнечного ребенка». Но радость материнства длится не долго и малыш остается сиротой... В своем последнем письме женщина просит сестер позаботиться о самом дорогом, о своем ребенке. Но смогут

ли они забыть старые распри, переступить через собственную гордость ради маленького сердца, которому так нужны любовь и тепло?..

Полина никогда не забудет того, что произошло с ней в юности. Сейчас она успешная женщина. А тогда была запуганной девочкой, с мольбой смотревшей в глаза трем насильникам. Но они не пожалели ее. Как и она не пожалела потом свою дочь, оставив малышку в роддоме. Полина хотела забыть свое прошлое. Она сбежала в другой город, в другую жизнь. Но разве можно убежать от себя? Женщина едва не попадает в ДТП. Ее спасает незнакомая девушка. В ее лице Полина вдруг видит такие знакомые и родные черты... Но это невозможно. Она сожгла все мосты. Тогда почему в сердце еле слышно затрепетала надежда?..

